

Папа плохому не научит

Юншэн Лю

Юншэн налил еще чая себе и отцу. Он хотел поговорить о своих проблемах с Чуном сяншеном, но долго не находил подходящего момента. А сейчас папа вроде как был не очень занят своими сверхважными делами типа дежурства в лазарете или очередных контрактов из компании деда.

- Пап, можно с тобой поговорить? - спросил Юншэн, посмотрев на отца.

Был вечер, но еще не поздний. Если отец не ушел в лазарет, значит, сегодня он не дежурил. А занятий в этой время обычно никто не проводил, потому что уже было холодно, и скоро должно было стемнеть.

Юншэн долго готовился к этому разговору, подбирая слова. Он не знал, как именно сформулировать то, что хотел услышать от отца. Просто тот намного лучше знал Чуна сяншена и мог что-то подсказать. А в идеале как-то на него повлиять, они же общались и даже в чем-то сотрудничали. Юншэн не знал подробности их взаимоотношений, но замечал, что в Пекине отец Янлин себя чувствовал куда свободнее, чем в монастыре, где он обычно не спорил с отцом, когда тот, например, отправлял его что-то сделать.

Ян Лю

Ян видел, что Юншен мается. Если тот считал, что может что-то скрыть и не выдать своего истинного состояния, это было лишь потому, что он не мог увидеть себя со стороны. Знал Ян и причину, по которой его сын внезапно заинтересовался магией, боевыми искусствами и даже дежурствами и в то же время как бы невзначай но по десять раз в день интересовался, не поедет ли отец в ближайшее время в Пекин. Диагноз был серьезным и неутешительным - Юншэн влюбился той любовью, какая случается только в шестнадцать лет. Это когда на предмете зазнобы свет сходится клином и все прочее становится незаметным и незначительным. Кто потолковее начинают писать стихи или музыку, кто поотмороженнее лезет на подвиги, а всякие доморощенные лодыри просто сидят и маются. Ян был рад, что Юншэн созрел, чтобы поговорить, так как это давало возможность понять, что за чума творилась в его мыслях сейчас. А ничего здравого и вменяемого там ожидать не стоило.

- Спасибо, - сказал Ян, когда Юншэн налил ему еще чай. - Давай поговорим.

Он приготовился внимательно слушать, но не задал никаких уточняющих вопросов. Даже подумал, не сыграть ли искреннее удивление, когда сын озвучит тему беседы.

Юншэн Лю

Юншэн кивнул, благодаря отца за согласие, но не сразу смог понять, с чего начать. Отец никогда не запрещал ему общаться с Янлин, он говорил не нарываться на её отца. И то к этой теме они почти не возвращались.

- Пап, я не знаю, что делать, - сказал Юншэн. - Я люблю Янлин, а Чун сяншен за это

хочет меня убить. Что мне сделать, чтобы он смирился?

Вот такая формулировка получилась даже удачной. Юншэн для себя определил, какой вариант развития событий будет для него подходящим, а правильная постановка задачи - это уже половина успеха. Впрочем, он понятия не имел, что сделать, чтобы отец Янлин стал хоть немного терпимее относиться к их отношениям, раз он даже с собственной дочерью перестал общаться, просто отпустив её жить с Тео.

Юншэну хватало ума понять, что эта мера не давала ему зеленый свет в отношениях с Янлин. Вернее, ему это уже объяснили. Поэтому нужно было найти подход, чтобы помириться с Чуном сяншеном, который сейчас был для Юншэна страшнее Цао-Цао и всех прочих злодеев мира. Потому что он не учитывал даже желания собственной дочери, ведь Янлин сама хотела быть с Юншэном.

Ян Лю

Ян в этой ситуации отлично понимал Кота, и на его месте вел бы себя точно также. Он, конечно, любил сына и считал, что Юншэн - отличный мальчик с неплохими задатками, но если бы такой мальчик стал подкатывать к Лин в её шестнадцать, его бы просто не нашли. Но сейчас нужно было быть на стороне Юншэна.

- Хотеть убить и убить - вещи разные, - со знанием дела сказал Ян. - Мало ли у кого какие фантазии. Но он же тебя не убьет, потому что зачем ему, например, ссориться со мной. Меня тоже много кто хотел убить. И Тигр, и Кот в свое время, но не убивать меня им было выгоднее.

Звучало не очень оптимистично, но зато честно. Ян понимал, что Гунмао не грозил Юншэну серьезными проблемами, просто хотел разогнать голубков подальше друг от друга, пока они ненароком не сделали его дедушкой или не совершили еще какую глупость, свойственную этому нежному возрасту.

- Но я тебя понимаю, неприятно, когда такой Гунмао стоит на пути большой и чистой любви. Янлин ведь отвечает тебе взаимностью? - уточнил Ян.

Юншэн Лю

Юншэн не думал всерьез над этой ситуацией так, как объяснил отец. Да, наверное, он погорячился, сказав, что Чун сяншен планировал его прям убивать, но все равно в его позиции приятного было мало.

- Янлин даже ушла от родителей и живет с Тео из-за того, что поссорилась с отцом, - сказал Юншэн. - Да, она меня тоже любит, и мы хотим быть вместе. Почему Чун сяншен так против?

Возможно, отец Янлин считал Юншэна слишком несерьезным. Что это все отношения ненадолго, что он, наигравшись, мог бросить Янлин, и лучше было в принципе не допускать всех этих отношений. Юншэн просто не понимал, что было в голове у Чуна сяншена, и что нужно было ему доказать, чтобы от перестал запрещать Янлин с ним видеться.

- Ели он не верит, что у нас все серьезно, я даже готов с ним поговорить и сделать Янлин предложение, чтобы он не сомневался, - добавил Юншэн, чуть смутившись.

Потому что ну какие еще могли быть варианты доказать свою серьезность? Говорят же, что после определенных этапов отношений порядочные мужчины женятся на девушках.

Ян Лю

Ян поперхнулся чаем, и это позволило ему скрыть невольный нервный смех. Он взглянул на Юншэна с большим подозрением, потому что все же смел считать, что его сын несколько умнее, чем выставлял себя сейчас. Было даже странно, откуда такие мысли в таком незамутненном сознании.

- Тогда и я бы тебя на месте Чуна сяншена убил, - честно признался Ян. - Зачем тебе жениться в шестнадцать лет? Вся жизнь впереди. Вон Тео с Лин в четыре тоже пришли, сказали, что женятся, мы их отговорили. И где сейчас та неземная любовь?

Ян прям живо вспомнил эту сцену, к слову, разыгравшуюся именно в этой комнате. Лин тогда была очень уверена в своем решении, как и в очередной раз ударенный лопаткой или ведром Тео. В итоге у Лин сейчас была своя жизнь и учеба, и она не спешила искать нового жениха, а Тео, насколько было известно Яну, пошел по стопам отца и пока гулял, как мог.

Для Яна неземная любовь в шестнадцать лет мало чем отличалась от решения о свадьбе в четыре. Он был совсем не против, чтобы Юншэн влюблялся и встречался хоть с Янлин, хоть с кем угодно еще, но без этих попыток срочно взрослеть.

Юншэн Лю

Юншэн нахмурился, потому что это сравнение показалось ему очень обидным. Им с Янлин было не по четыре года, они любили друг друга, и у них все было серьезно. Только папа похоже понимал не больше, чем Чун сяншэн.

- Пап, мне не четыре года, - резко ответил Юншэн. - Я знаю, что говорю. Я хочу быть с Янлин, у нас все серьезно. Если ни ты, ни Чун сяншэн не хотите этого замечать, мы обойдемся без вашего понимания.

Он разозлился, но не стал прерывать разговор, потому что все равно больше не с кем было все это прямо обсудить. И все же надеялся, что отец хотя бы скажет, что вступится за него перед Чуном сяншеном в случае чего. Юншэн слышал, что дедушка тоже не сразу принял отца в семью, но сейчас души в нем не чаял, как-то же папа этого добился. И было бы интересно услышать, как именно.

Чун сяншэн знал Юншэна с самого детства, сифу Грей училась вместе с мамой, даже по традиционным меркам не было никаких причин считать, что он не подходил Янлин. И до неё он ни с кем не встречался, чтобы заслужить репутацию какого-то ненадежного человека.

Ян Лю

- Ах, не четыре года? - с наигранным удивлением спросил Ян. - Хорошо.

Он неспешно выпил пару глотков чая, дожидаясь, пока Юншэн немного остынет и станет способен что-то слышать. А то несчастный Ромео был настолько увлечен своими сердечными страданиями, что заплывал за буйки здравого смысла.

- Хорошо, я задам тебе те же вопросы, которые тогда задал Тео. Ты уже подумал, где вы будете жить? И на что ты будешь содержать семью? - спокойно спросил Ян. - Янлин привыкла к обеспеченной жизни, и ей еще два года учиться в школе, ты не сможешь привести её сюда после свадьбы, рассчитывая на рай в шалаше. Или ты думаешь, что мы с Чуном сяншеном будем содержать вашу молодую семью?

В тот раз с Лин и Тео этот разговор позволил добиться от них здравого решения со свадьбой подождать. Но сейчас Ян уже не был уверен, что Юншэн окажется столь же сообразительным в свои шестнадцать, потому что в этом возрасте ему казалось, что настоящая любовь творит чудеса, и при её наличии все бытовые вопросы решаются сами собой. А потом вдруг выясняется, что в раковине грязная посуда, не исчезающая, несмотря на любовь, а за квартиру приходят счета.

Юншэн Лю

Юншэн закусил губу, слушая отца. Он задумался надо всеми этими вопросами. И зря папа считал, что не думал прежде. Думал, потому что они с Янлин до сих пор не решили, где бы хотели жить. Он хотел быть в Линь Ян Шо и стать мастером, а ей было привычнее в Пекине, и да, ей нужно было еще два с лишним года учиться в школе.

- Я надеялся, что ты дашь мне работу в компании деда, - сказал Юншэн. - Тогда я бы смог жить в Пекине и снимать там квартиру с Янлин, пока она учится. Я готов работать, чтобы её обеспечить, и нет, я не хочу зависеть в этом ни от тебя, ни тем более от Чуна сяншена.

Он постарался успокоиться, чтобы говорить четко и по делу и не показывать раздражения от этого разговора. Отец спрашивал у него все это как у неразумного ребенка, видимо считая, что Юншэн не способен подумать сам о том, что он предлагает. Янлин итак не жила с родителями из-за того, что хотела быть с ним, и было бы правильно найти возможность жить тогда с ней вдвоем в Пекине, пока она училась. Но для этого нужно было добиться того, чтобы, возвращаясь к началу разговора, Чун сяншен не хотел его убить.

Ян Лю

- А ты что-то умеешь, чтобы давать тебе работу в компании деда? - спросил Ян. - Или ты думаешь, что за то, что ты - мой сын, компания будет платить тебе зарплату, достаточную, чтобы снять квартиру в Пекине и еще и содержать жену, такую, как Чун Янлин?

Святая наивность. У Яна не было высшего образования, но и должность в компании Дина Ириарте он получил не только за красивые глаза. Дядя очень много сил и времени потратил на то, чтобы Ян понял, что и как делать, и ему было не шестнадцать лет, когда он стал руководить бизнесом. Он мог не знать юридических

тонкостей в том, как составлять договоры, но у него был очень большой жизненный опыт, хорошие связи и деловая хватка, более важные, чем какие-то академические знания. Мозг Юншэна же был девственно чист. Теоретически ему можно было поручить какую-то работу. Например, переводы с китайского на английский и обратно. За это платили копейки, на эти деньги даже комнату с соседями пришлось бы поискать. Можно было приучать его к делам поважнее, но о какой зарплате могла идти речь, когда пока это было бы просто обучение. Ну это все так, лирика на случай если захочется воспринять эти фантазии Юншэна всерьез.

- В следующий раз перед тем, как заводить разговор о том, что ты готов жениться, реши хотя бы эти вопросы. - сказал Ян. - А штамп в паспорте ничего не решает. Он не мешает ни изменять, ни предавать, ни в конце-концов в перспективе разводиться. И нет, Чун сяншен не решит, что ты серьезный парень, если ты сейчас решишь жениться на Янлин, даже если она вдруг сдуру будет на это согласна. Он решит, что ты совсем идиот.

Юншэн Лю

- Я готов учиться, чтобы работать в компании, - сказал Юншэн, догадавшись, что замечание отца все-таки справедливо.

После этого разговора он чувствовал, что все намного сложнее, чем казалось поначалу. И отец по-своему был прав. Для того, чтобы быть с Янлин, недостаточно было что-то сказать Чуну сяншену или ждать, что все наладится само собой, нужно было придумать, как хотя бы добиться нормальной работы в Пекине. И все же проще было икать её под руководством отца, даже если поначалу придется вникать в кучу новых дел и даже что-то изучать дополнительно. Потому что в шестнадцать лет и без образования ему иначе светила разве что работа грузчиком или в лучшем случае официантом.

- Пап, я тебя понял. Но что мне все-таки делать? - спросил Юншэн. - Я хочу быть с Янлин, хотя бы чаще с ней видеться.

Он не рассказывал отцу подробностей того, как не поладил с людьми Чун сяншена, чтобы не создавать дополнительный конфликт между их с Янлин семьями. Но все же не хотел, чтобы так заканчивалось каждое свидание.

Ян Лю

- Если ты готов учиться, я буду вводить тебя в курс дела. Но придется работать, а не как ты готовишься к школьным экзаменам, - сказал Ян.

Он считал, что пока по мелочи можно объяснять Юншэну какие-то дела фирмы. Не брать его на нормальную должность с нормальной зарплатой, но хотя бы чему-то учить и смотреть, насколько его мозги в принципе приспособлены к работе, потому что пока Ян был не очень в этом уверен. Но он боялся, что Юншэну взбредет в голову неумная мысль поработать на Гунмао, а на фоне этого даже идея со свадьбой была более здоровой. Так что лучше было направить энергию в мирных целях и отвлечь ребенка от гормонов.

- Вы с Янлин дружите, вот и дружите. Никаких свадеб, попыток сбежать вместе и

тому подобных глупостей делать не нужно. Если Кот будет знать, что когда Янлин с тобой, у вас обоих заряжены телефоны, что вы не шляетесь незнамо где, что она не прогуливает школу, и что ты пытаешься добиться в жизни хоть чего-то помимо возможности чаще видаться с Янлин, со временем он с тобой смирится, - сказал Ян. - Никаких других волшебных способов нет. Если он или его люди будут тебе угрожать физической расправой - скажи мне, этот вопрос я буду решать сам. Если Кот просто скажет Янлин, что не отпускает её гулять, когда ты назначил ей свидание, попробуй для разнообразия поговорить с ним, чтобы её отпросить.

Это были советы от кэпа. Кот запрещал Янлин гулять незнамо где незнамо с кем ночами, поэтому Юншэн и его подруга придумывали, как бы ей сбежать от папы погулять. И почему же в этой ситуации Гунмао не любил Юншэна? Несправедливый деспот.

Юншэн Лю

Юншэн выслушал отца и снова кивнул. Все понемногу вставало на свои места, и некоторые советы стоило взять на вооружение. Папа умел договариваться с людьми, и наверняка понимал, как найти подход к Чуну сяншену, поэтому Юншэн поверил сейчас, что не стоило искать волшебные решения, но нужно было пытаться хотя бы иногда говорить с отцом Янлин напрямую.

- Спасибо, - сказал Юншэн.

Он допил свой чай, думая, стоит ли задавать еще один вопрос, который снова не давал ему покоя. Пока отец был разговорчив, возможно, и стоило. Не про деда, это наверняка отдельная долгая тема, а про насущные и очень важные дела.

- Пап, а ты в Пекин когда собираешься? - с надеждой спросил Юншэн.

Он опустил глаза, понимая, что достал отца этим вопросом. Но тот мог же отнестись с пониманием и ответить хоть раз однозначно, тогда бы и спрашивать пришлось реже. А он вечно не знал, что у него с планами.

Ян Лю

Наша песня хороша, начинай с начала. Если бы Яну давали юань всякий раз, когда он слышал в последнее время этот вопрос, он бы обеспечил себе хорошую пенсию, при которой не было бы необходимости мотаться в Пекин и работать.

- На следующей неделе. В среду или в четверг, как получится с билетами, - ответил Ян и задержал взгляд на Юншэне. - Да, тебя с собой возьму.

Он понимал, что Юншэн страдал без возможности видеть Янлин, и шел ему навстречу, беря с собой в столицу. Никакие разговоры не могли бы успокоить шестнадцатилетнего парня, сходящего с ума от любви. Это была стихийная энергия, которую стоило лишь направлять в правильное русло, потому что любые запреты могли привести лишь к более опасным последствиям. Ни одна плотина запретов не выдержит наплыв страсти и дури, на которых строятся такие отношения, и тогда последствия могли быть катастрофическими.

- Если это все, убери со стола и помой посуду, а я пойду спать, - сказал Ян. Он допил чай и встал из-за стола. - Спокойной ночи.

Юншэн Лю

Юншэн радостно улыбнулся этой новости. Он не рассчитывал, что так скоро удастся снова поехать в Пекин, и на удивление прямой ответ отца стал для него приятной неожиданностью.

- Спасибо, пап, - сказал он. - Да, это все. Спокойной ночи!

Юншэн отнес посуду со стола на кухню, где сразу её вымыл в ведре с холодной водой. Он протер стол, расправил подушки и убедился, что в комнате порядок, после чего отправился наверх в свою комнату. Разговор с отцом был полезным, и даже не теми советами, что дал отец. Главное, что на следующей неделе они снова будут в Пекине, и, скорее всего, удастся снова увидеть Янлин. Если в деревне не будет связи, то хотя бы из Лхасы уже можно будет сообщить ей об этой новости. И наверняка получится что-нибудь придумать, чтобы снова встретиться.

С момента их прошлой встречи Юншэн скучал по Янлин намного сильнее, чем прежде. После того, как ему удалось понять, насколько рядом с ней может быть хорошо, он вообще почти не мог избавиться от мыслей о том, как устроить их следующую встречу.
